

Фея
северного
ОЗЕРА

АЙЛИН
ДАЙМОНД

Айлин Даймонд

Фея северного озера

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18922406

Фея северного озера:
ISBN 978-5-7024-2753-9

Аннотация

«Последние десять лет Аманда Вейнер вела кочевой образ жизни. Она металась по Штатам, из края в край, от океана до океана, с востока на запад и с запада на восток, с юга на север и обратно, металась не по своей воле. Несостоявшийся брак сломал и прежнюю жизнь, и все планы на будущее. Но Аманду выгнал из дома не стыд перед родственниками и одноклассниками. И не желание доказать что-то бывшему жениху Альфреду Кидсу. Аманду гнало из города в город безумное стремление найти утраченное. Или хотя бы отыскать тот неведомый уголок, где она, брошенная, невезучая, так жестоко и непоправимо ошибавшаяся, обретет наконец свое женское счастье...»

Содержание

1	4
2	14
3	27
4	35
5	41
6	57
7	65
8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Айлин Даймонд

Фея северного озера

1

Последние десять лет Аманда Вейнер вела кочевой образ жизни. Она металась по Штатам, из края в край, от океана до океана, с востока на запад и с запада на восток, с юга на север и обратно, металась не по своей воле. Несостоявшийся брак сломал и прежнюю жизнь, и все планы на будущее. Но Аманду выгнал из дома не стыд перед родственниками и одноклассниками. И не желание доказать что-то бывшему жениху Альфреду Кидсу. Аманду гнало из города в город безумное стремление найти утраченное. Или хотя бы отыскать тот неведомый уголок, где она, брошенная, невезучая, так жестоко и непоправимо ошибавшаяся, обретет наконец свое женское счастье.

А десять лет назад...

Десять лет назад закончилась ее размеренная, благопристойная, благоустроенная жизнь. Закончилась в тот миг, когда жених – ровно за час до отъезда на церемонию бракосочетания – позвонил ей по телефону.

За окнами комнаты, в которой посреди праздничной суеты и радостных волнений шли последние приготовления к свадьбе, бушевала ранняя весна. В городском ботаническом саду раньше срока расцвела японская вишня. В садах, скверах, над улицами и площадями маленького Редмонда верещали неожиданно явившиеся перелетные птицы, громко обсуждая со своими пернатыми избранниками темы создания собственных уютных гнездышек и продолжения рода.

Но счастливой невесте Аманде Вейнер и ее лучшей подруге и однокласснице Люси было не до весеннего переполоха. Девушки торопливо готовились к торжественному появлению новобрачной в городском соборе. Жених должен был при виде невесты если не упасть в обморок от восторга, то, во всяком случае, в полной мере осознать, какое бесценное сокровище ему досталось.

Аманда, сумевшая вопреки многим обстоятельствам сберечь девственность до торжественного момента, озабоченно разглядывала себя перед трельяжем, восседая на мягком красном велюровом пуфе в полном свадебном облачении. Завершались процедуры по приведению лица в гармонию с нарядом. Качество макияжа, ракурс улыбки для свадебной фотографии были дотошно исследованы со всех сторон, какие предлагали зеркальные стенки. Ведь фотографию Аль-

фред наверняка будет показывать всем подряд, и надо, чтобы все похвалили.

Осторожно отогнув вуаль, Аманда старательно подкрашивала губы и сердилась на подружку.

Сэкономить на походе к визажисту и набрать косметику на недавней распродаже – это было идеей Люси. Уверила, что Аманде один раз накраситься по инструкциям, вычитанным в любимом журнале «Женщина – это я!», дело плевое. Грубо все-таки выражается эта Люси.

Аманда покосилась на подругу, которая втихомолку обрызгивала себя французскими духами, купленными исключительно для невесты. С завтрашнего дня, слава богу, она больше не будет мной командовать. Хорошо, что я ее не послушалась и купила то, что стоило дороже всего в этом сомнительном бутике. Дороже – значит качественнее.

Аманда занялась завершающими косметическими штрихами. По всем правилам наложив помаду, она вдруг спохватилась, что не обвела заранее контур губ карандашом, как это требовалось по законам торжественного макияжа. И теперь надо было либо стирать драгоценную помаду, либо наносить контур поверх нее.

Люси, благоухающая, как целый взвод невест, удобно устроилась на диване и, поглядывая то на отражение Аманды в трельяже, то на настенные часы, принялась подавать советы.

Чтобы немного охладить излишнее рвение подруги, Аманда спросила о приглашенных.

Люси, взявшая на себя рассылку свадебного извещения, с готовностью перечислила предполагаемый состав участников торжественной церемонии. Поклялась, что все одноклассники до одного получили торжественное приглашение, отпечатанное в лучшей мини-типографии с 50-ти процентной скидкой и весьма неплохим качеством.

При словах «все до одного» Аманда вздрогнула и снова покосилась на подругу. Значит, и Дэн тоже... Неужели он появится после вчерашней ужасной сцены? Аманда снова ощутила боль в почти зажившем пальце и невольно подула на него. Надо же было так напороться на иголку... До чего же вчера ее довели...

Впрочем, пусть заявится. Пусть молчит, как всегда насупившись. И цветов его мне не надо. Аманда строго запретила себе думать о пережитой неприятности. Что произошло, то произошло.

Теперь, когда до счастья остались считанные минуты, все случившееся виделось в невероятной дали: неприятности, ошибки – все, все, все! И эти последние минуты надо провести правильно, с толком. Невеста усиленно прихорашивалась, а подружка – несомненно, чтобы скрыть зависть, – прикидывалась чрезвычайно веселой и чересчур непонятливой. Люси не желала понимать ответственность ситуации, потешалась над нерешительностью невесты, а советы подавала дурацкие.

На вопрос, лучше ли обвести края губ в тон помады или на тон темнее – а может, наоборот, светлее (журнал на этот счет молчал), – только хихикала и уверяла, что не стоит так выпендриваться ради недолгого проезда на машине.

– Через двадцать минут тебя вытащат и оближут с ног до головы, так что твои усилия ни кто и не заметит.

Аманда снисходительно улыбнулась в ответ и в десятый раз пробежалась взглядом по разложенному ряду обводок: как же выгодно покупать такую мелочь оптом! Наконец решительно взялась за контурный карандаш точно в тон помады – но успела обвести только верхнюю губу.

Телефонный звонок обе ожидали с нетерпением, но

невольно вздрогнули, как от сигнала судьбы. Люси понеслась к аппарату.

– Ага, наконец-то! Значит, машина вот-вот будет.

Люси схватила трубку.

Застыв с карандашом у зеркала, Аманда невольно перевела взгляд на отражение подруги, поразившись мгновенному изменению выражения ее лица. Та растерянно протянула трубку Аманде.

– Альфред...

Аманда выронила карандаш.

– Да, я слушаю.

– Знаешь... Как тебе сказать... – Голос оказался таким незнакомым, что, если бы не предупреждение Люси, она не узнала бы Альфреда.

– Что случилось? – громко, на всю комнату, не стесняясь, закричала Аманда.

– Не кричи... Не надо... Я сволочь.

– Сволочь?.. – с испугом, не понимая, переспросила Аманда.

– Еще какая сволочь.

– Что ты натворил?

– Я передумал.

– Передумал? Ты? Ты... передумал?! – У Аманды перехватило дыхание. Но трубку она не выронила. Мгновенно собралась и жестко скомандовала: – Продолжай.

– Я вчера весь вечер мучился... и всю ночь... Я понял, что люблю другую... Я не хочу тебя обманывать.

– Кого? Вайолет?

– Нет. Ты ее не знаешь.

– Кто она? Кто?

За спиной раздались странные звуки. Аманда машинально обернулась. Люси уже все поняла и плакала, зажимая рот обеими руками. Аманда отвела взгляд от подруги, чтобы то-

же не разрыдаться, и, собрав остатки сил, продолжила ужасный разговор.

– Говори. Кто она? Я имею право знать.

– Так... просто девушка.

– Да ты не просто сволочь... – Аманда перешла на крик. – Ты убийца!

Альфред, не ответив, оборвал связь. Люси перестала всхлипывать и выговорила то, что не смогла бы выговорить сама Аманда:

– Он... тебя бросил?

Аманда не ответив, очень тщательно, аккуратно и осторожно стала укладывать на рычаг трубку, продолжавшую издавать короткие гудки.

Люси замерла, глядя на Аманду широко раскрытыми глазами. Такое страшное лицо у своей одноклассницы она еще не видела.

Аманда медленно, очень медленно подняла руки к голове и, рывком сорвав фату, принялась топтать ее ногами. Лю-

си кинулась к подруге и попыталась оттащить ее в сторону. Аманда, сопротивляясь, продолжала молча острыми каблуками рвать в клочья подвенечный убор. Затем так же молча начала рвать на себе платье.

Тут Люси не выдержала. Крепко обняла ее и закричала изо всех сил:

– Прекрати! Этот урод не стоит тебя! Успокойся! А платье, платье же возвращать надо! Что ты творишь, дура! Опомнись!

Аманда взглянула в перепуганное лицо подруги и разрыдалась.

Тушь потекла по лицу – отличная фирменная тушь оказалась поддельной и смываемой, она щипала глаза и текла вместе со слезами, а Аманда утирала их белоснежным рукавом свадебного платья, и рукав превратился в палитру всех цветов, на которой смешались черная тушь, бежевые, серые, коричневые тени и шикарная темно-фиолетовая помада, и такой же, в тон помаде, темно-фиолетовый цвет контурного карандаша.

И погода мгновенно испортилась, как и настроение невесты, вдруг поставленной перед неопровержимым, чудовищ-

ным фактом, что ничего не будет.

Ни торжественного бракосочетания.

Ни пышной свадьбы.

Ни первой брачной ночи...

2

Потом обе подружки, обнявшись, ревели вдоволь.

Потом Люси под села к телефону и, прерывая слова всхлипываниями, принялась сообщать всему миру о катастрофе, одновременно подглядывая в зеркало за Амандой, то корчившейся на диване в истерике, то обессилено затихавшей.

Потом Люси сутки не отходила от Аманды, боясь, чтобы та не наглоталась чего-нибудь сильнодействующего и крайне опасного для здоровья.

Две бессонных ночи, два бесконечных дня шли и шли совместные слезы. На третий день, когда Люси обнаружила Аманду забывшейся тяжелым сном, она решилась ненадолго ее оставить.

Забежала в прокатный салон и взяла на себя оплату безнадежно испорченного наряда, объяснив это хозяину неистовым темпераментом жениха. Потом заскочила в ближайший супермаркет и аптеку.

Вернувшись домой с лекарствами и запасами еды, она услышала шум на кухне. Выронив пакеты, кинулась туда со

всех ног и увидела, как несчастная Аманда яростно кромсает большим ножом огромный свадебный торт, заботливо хранившийся в холодильнике в ожидании счастливого семейного пира.

– О-о-ох... – только и смогла произнести перепуганная подруга, уже ожидавшая худшего.

Аманда подняла на нее опухшие от слез глаза.

– Я бы его вот так же...

– Нет, лучше выместим все на торте, – торопливо предложила Люси. – А кстати, я купила отличное вино. Давай устроим поминальный обед! Прошлого не вернешь, его уже нет, оно умерло, прощаемся с ним и прямо с этой минуты начнем жить настоящим!

Эти слова она успела прочитать в брошюрке «Советы для брошенных невест», мимоходом схваченной на книжной полке супермаркета и там же освоенной на скорую руку.

Аманда судорожно всхлипнула, кивнула и пошла распаковывать тарелки из чайного сервиза – подарка матери.

После третьего бокала вина Аманда подперла руками го-

лову, зарылась в путаницу нерасчесанных лохм и задумалась, потихоньку продолжая всхлипывать. А Люси тарахтела без умолку, следуя советам все той же брошюрки.

– Будем глядеть на вещи трезво.

При этих словах Аманда невольно хмыкнула, глядя на полупустую бутылку.

– То есть логично, – поправилась Люси. – Раз он кинул тебя в такой день, значит кинул бы еще не раз и не два, и слава богу; что тебе этого не придется испытать. Верно?

Аманда мрачно кивала каждому слову.

– Дальше... – бодро откашлявшись, продолжала Люси. – Раз он кинул тебя...

Аманда нервно дернула плечом, но Люси не останавливалась (в брошюрке рекомендовалось сразу утвердить в сознании несчастной необратимость ситуации, но без лишнего нажима).

– То, значит, он тебя недостоин. А может быть, он и сам не рад своему поступку. Может быть, он долго мучился, боялся, не решался и смог только в последнюю минуту... Это бывает,

это может случиться с каждым... Ну все, с ним мы выяснили – да?

Дождавшись, нового покорного кивка от Аманды, Люси разлила остаток вина по бокалам, откусила огромный кусок торта.

– Мм... Отличный торт... Так ему и надо... то есть не торту, а... Ой, мы уже о нем не говорим!

Что говорить дальше, Люси забыла, а брошюрка осталась в пакете. Она растерянно принялась расправляться со сладким месивом, надеясь, что слова придут сами.

Слова, однако, приходиться не спешили. Но очнулась Аманда. Она взяла в руки пустую бутылку и принялась изучать надписи на ней. Но заговорила о другом.

– Верно, дорогая. Все верно. Ты все сказала правильно. Не будем о нем. Да и не в нем дело.

– А в чем?

– Во мне, – вздохнув, Аманда поставила бутылку на стол.

– А при чем тут ты?

– Знаешь... Я все перебирала в памяти последние дни... Думала: что я сделала не так, где моя ошибка, почему я допустила этот поступок? Не могла найти ответ. Тогда я заглянула подальше. И поняла: вот откуда все пошло.

– Откуда?

– Оттуда. – Аманда указала пальцем себе за плечо. – С тех лет еще...

– С каких? – Люси таращилась на подругу, искренне не понимая слов и потихоньку начиная опасаться за ее рассудок.

– С наших школьных лет, дорогая моя, – вздохнув, терпеливо закончила Аманда.

– Дэн?

– Дэн.

– М-да... – протянула Люси. – Может быть... может быть, ты в чем-то и права. Я же помню, как Дэн тебя обхаживал... А потом так странно получилось на выпускном... погоди, а не Дэн ли это на днях?..

– Молчи, молчи, молчи! – неистово закричала Аманда и снова заплакала.

Люси подсела к ней, принялась осторожно гладить и распутывать пряди волос. Все, что оставалось ей теперь, – гладить, молчать и слушать исповедь Аманды, рвущуюся из самых глубин её затуманенной души.

– Да, да, да, – твердила Аманда, то стуча кулаком по столу, то заходясь в рыданиях, то возвращаясь к спокойному, покорному тону. – Помнишь, как Дэн меня обожал?.. Помнишь, сколько раз я ему отказывала?..

– Дэн бы так не поступил, – тихо и торопливо поддакнула Люси.

– Он бы так не...

– Да; я знаю, я уверена. Да, да, да!..

И снова плач, и снова.

– Как я могла столько раз... отказывать Дэну?.. Где были мои глаза?..

– Слушай, давай я ему позвоню! – вдруг решительно сказала Люси. – Объясню ситуацию, пусть будет что будет.

Аманда словно не слышала ее, продолжая причитать:

– Это моя кара!.. Это воздаяние! Так мне и надо, дура! Это я виновата в том, что случилось я – и никто другой. Корчила из себя гордую и недоступную, капризничала, отказывала Дэну, а вот теперь отказали и мне. Так что все правильно. Это возмездие.

Люси, почуяв высокий покаянный стиль, почему-то сразу успокоилась. Не мешая Аманде продолжать самобичевания, она осторожно спрятала кухонный нож под кипу рекламных листовок и неслышно вышла из кухни.

Аккуратно закрыв за собой дверь, она взяла телефон и удалилась на цыпочках в ванную. Там заперлась, залезла в пустое джакузи, раскрыла пухлую записную книжку, набрала номер и пару минут слушала длинные гудки.

Позвонила еще раз. Тот же результат.

Тогда был набран другой номер. Человек на том конце провода отозвался сразу:

– Чем могу служить?

– Я ищу вашего служащего, Дэна Рочерли. Я... я должна ему двести долларов, мы договаривались сегодня встретиться, а... а его телефон не отвечает, и я... я беспокоюсь.

Нервное вранье Люси прозвучало достаточно убедительно.

Ей бодро ответили:

– Мистер Рочерли вчера покинул нашу фирму. Уволился. У него что-то случилось, и мы пошли ему навстречу, оформив необходимые документы в кратчайший срок. Не волнуйтесь, он получил полный расчет и, надеюсь, в данный момент не слишком нуждается в деньгах.

– Покинул? – переспросила Люси севшим голосом. – Совсем?

– Совсем, – терпеливо разъяснила трубка. – Уволился – это когда совсем... Впрочем, тут мне подсказывают, что мистер Рочерли звонил из аэропорта, уточнял какие-то нюансы документации.

– Значит, Дэн улетел?

– Скорей всего.

– А... а куда он уехал? – Люси цеплялась за последний шанс, не раздумывая, глупы или умны ее вопросы.

– Об этом, к сожалению, мистер Рочерли не поставил нар в известность.

– Как жаль... – прошептала Люси. – Как жаль, что я так поздно об этом узна...

– Простите, мисс, я занят. У вас все?

– Все... – прошептала Люси и грохнула трубкой о рычаг.

Выбравшись из джакузи с медленностью и неуклюжестью инвалида, она мимоходом пристроила телефон на место и крадучись вернулась на кухню.

Открыв дверь Люси обнаружила Аманду все в том же положении. Брошенная невеста сидела за столом, бессмысленно уставившись в окно и обводя пальцем этикетку на бутылке. Люси подошла сзади и осторожно провела рукой по голове подруги. Аманда вздрогнула.

– Ты уходила?

– Немного умылась.

– Не заметила.

– Бывает. Тебе бы тоже не мешало...

– Знаешь, что я подумала?

– Что, дорогая?

– Я подумала: ты совершенно права.

– В чем?

– В том, что надо позвонить. Дэну.

– Не надо.

– Я хочу позвонить! Я должна позвонить!

– Зачем?

– Попрошу прощения, объясню, что была не права. Он простит. Он поймет. Он... Дай телефон.

– Дорогая, – очень тихо и очень спокойно произнесла Люси. – Не надо никому звонить. Его нет.

– Кого? – непонимающе переспросила.

– Аманда...

– Дэна?

– Дэна.

– Нет?

– Совсем нет.

– Ты хочешь сказать... – Аманда тачала медленно приподниматься, – Дэн из-за меня покончил жизнь самоубийством?

– Нет, нет! – заторопилась Люси, снова перепугавшись за состояние подруги. – Мне только что достоверно стало известно о его отъезде.

– Значат, уехал?

– Улетел. Самолетом. Из аэропорта.

– Куда?

– Никто не знает.

– Совсем никто?

– Никто – это когда совсем, – ответила Люси словами заочного абонента. – Совсем.

Аманда крепко провела ладонями по лицу, словно начиная приходить в себя.

– Так. Значит, и Дэна теперь тоже нет. Никого у меня больше нет...

– Ладно, хватит об этом. Все будет...

– Хорошо.

Обе молчали несколько минут. Аманда заговорила первая:

– Ну что ж... – Прямо глядя в глаза Люси, она проговорила медленно, четко, как раз навсегда принятое решение: – Значит, уеду и я.

– Куда?

– Туда же, куда и Дэн.

– Ах, если бы знать куда!

– Ничего. Я буду искать Дэна. Я его найду. Обязательно найду.

– Ты думаешь, что Дэн сумеет тебя простить?

– Уверена.

– Может быть, ты и права, – вздохнула Люси. – Как он за тобой ухлестывал, как ухлестывал!..

– А я не оценила.

– Это бывает в жизни.

Подруги покинули кухню. На столе остались два непотребованных яруса свадебного торта, допитая бутылка вина и пустые бокалы. А в комнате на диване начались долгие воспоминания о прошлом.

3

Аманда не отличалась особым рвением в школьных занятиях. Все предметы казались одинаково скучны, только французский язык давался легко.

Она никогда не пользовалась успехом у одноклассников. Только молчаливый сероглазый Дэн был упорно и тихо влюблен в неказистую девочку.

Но если французскому языку Аманда отвечала взаимностью и собиралась совершенствовать свои навыки на курсах, то к этому вундеркинду, вечно сосредоточенному на каких-то серьезных мыслительных процессах, она не испытывала ответных чувств.

По правде сказать, она не догадывалась о его сокровенных чувствах и так бы и не узнала о них, если бы он в один прекрасный день, не спросив разрешения у Объекта обожания, не принялся вдруг провожая Аманду домой после уроков. Возвращения всегда происходили одинаково: Дэн молчал, а Аманда трещала без остановки, не сомневаясь, что ему интересно все, о чем она рассказывает.

Это шло год за годом. Аманда свыклась с вечным присут-

ствием Дэна и порой была не прочь его подразнить. Дэн в ответ только улыбался и краснел.

Люси, которая не скрывая завидовала, что у Аманды появился постоянный поклонник, изводила ее вопросами, не выйдет ли она в конце концов замуж за упорного молчуна.

Аманда смеялась.

– Ну уж нет! Мне нужен настоящий мужчина – мужественный ковбой или по крайней мере, истинный джентльмен! Вот такой, как был вчера в кино, – помнишь?

А Дэн между тем изменялся в лучшую сторону. Физически окреп, вытянулся, уши больше не торчали так смешно, как раньше, и стригся он теперь у лучшей местной парикмахерши, и рубашки начал носить идеально чистые, и носки, и даже принялся следить за ногтями.

Аманда тоже похорошела. Правда не столько лицом, как волосами – она гордилась своей великолепной рыжей пушистой гривой, также как и изящно округлившимися бедрами, на которых великолепно смотрелось любое платье.

Осознав свои главные достоинства, придирчивая Аманда иронически поглядывала на внешность, смешноватого в сво-

их стараниях, Дэна. Не подражает ли он истинному джентльмену с киноэкрана? А вдруг, того и глади, однажды явится в класс с кобурой и платочком на шее? С лассо в руках – для непослушной кобылки?

И они с Люси заливались хохотом при таких предположениях.

Впрочем, все равно ей нравился кто угодно, но только не Дэн, – тот давно и привычно воспринимался как природная неизбежность, как снег или дождь. Но если дождь хотя бы иногда сопровождался громом, то Дэн по-прежнему хранил скучное молчание. Ну и хорошо.

Однажды, Впрочем, умник сделал глупость: нарушил сложившийся ритуал и получил по заслугам.

Это случилось в тот весенний день, когда Аманда и Люси, выполняя поручение учительницы биологии, высаживали цветы на школьной клумбе.

– А где твоя молчаливая тень? – спросила Люси во время короткой передышки. – Мог бы и помочь двум несчастным мученицам физического труда.

– Да нет уж, настоящее мучение – это общаться с Дэном.

Ну ты представь: я трещу как автомобильное радио, без умолку, а он слова не скажет! Как будто я одна должна стараться за двоих! Ой, а меня вчера ведь Джим Лоусон – ну, знаешь, из старшего класса – звал на дискотеку! – Аманда мечтательно завела глаза к небу. – Такой милый парень этот Джим! Обещал, что проводит обратно.

– И ты, конечно, проболталась Дэну?

– Как бы не так!.. Еще не хватало...

– Ой, тихо! – Люси схватила ее за руку. – Гляди!

К школьной клумбе медленно приближался Дэн. Хмуро глянув на подружек, сообщил:

– Мисс Стенли послала.

Люси немедленно отреагировала:

– Ну наконец! Хоть один помощник нашелся! А то мы тут уже замучились, спину надсадили.

Аманда стояла, осторожно разбирая нежные корешки саженцев, молчала, улыбалась, не глядя на неожиданного помощника.

Дэн взял лопату и молча и споро принялся копать лунки – идеально ровный ряд идеально правильных ямок. Девчонки едва успевали закладывать саженцы, как он уже шел в обратный путь, засыпая их землей.

– Трактор марки «Дэн-один!» – изощрялась Люси. – Ой, Дэнни, пусик, какая же ты прелесть! Покопай потом мне возле дома ямки, а? Я заплачу чем прикажешь, честное слово!

Ни Аманда, ни Дэн не реагировали на неуместные глупости Люси. Трактор марки «Дэн-один» продолжал трудиться, не обнаруживая ни усталости, ни намерения заговорить. Но Аманда внимательно поглядывала на парня: что-то в его хмуром лице указывало на подготовку к решительному объяснению.

Вдруг Дэн узнал, что красавчик Джим пригласил ее на танцы? Вот было бы забавно послушать, что он скажет на это. Надо бы избавиться хоть на полчаса от назойливой подруги.

Повод дала сама Люси.

– Ой, как пить хочется! – утирая пот, громко заявила она, явно рассчитывая на то, что Дэн сорвется, сбегает и принесет

что-нибудь прохладительное. – Умираю от жажды!

– Так в чем же дело? – с выражением произнесла Аманда и, слегка усмехнувшись, кивнула на видневшийся вдали маленький магазинчик. – Сходи-ка попей. Да и нам не забудь пару бутылок.

Наконец до Люси дошло, что происходит нечто важное и парочку лучше на время оставить.

Когда подружка удалилась, Аманда решительно приступила к разговору.

– Ты что, хочешь меня о чем-то спросить?

Дэнни воткнул лопату в землю, обтер салфеткой натруженные ладони. Потом близко подошел к Аманде и взглянул ей прямо в глаза.

– Да.

– Так спрашивай. – Такой близкий взгляд в упор был страшно неприятен, но Аманда отступать не собиралась.

– Ты что сегодня делаешь?

– Не... не знаю еще...

– Может, сходим вечером потанцуем?

– Ты серьезно? – Аманда ощутила, как испуганно колыхнулось сердце. Знает? Или сам проявил инициативу?

– Конечно.

– Извини, Дэн, но меня уже пригласил другой, – твердо ответила она. – Понимаешь? Другой.

Он вдруг выпалил то, что от него Аманда меньше всего могла ожидать.

– Можно я тебя поцелую?

– Нет! – отчаянно вырвалось у нее. – Нет! Я же тебе сказала – нет!

Она боялась, что ее отказ вызовет ярость или насмешку, но Дэн лишь вздохнул и ушел, ни разу не оглянувшись.

А красавчик Джим Лоусон так и не явился за Амандой. На следующий день, увидев ее, сурово поджидавшую в вестибюле для выяснения отношений, он весело объявил про

свою старческую забывчивость.

Она лишь молча кивнула в ответ и удалилась гордой поступью королевы.

А дня через три без вопросов и упреков молчаливый поклонник возобновил регулярное сопровождение.

Где-то через год с небольшим по-прежнему неразговорчивый Дэн сделал еще одну попытку объяснения. Случилось это на пикнике в горах, куда по традиции отправились на уик-энд всем классом.

Все шло, как обычно: установка палаток, подъем школьного флага, исполнение гимна, приготовление барбекю и стихийная разбивка на пары для экскурсий вдоль русла бурной реки, заваленной огромными валунами.

Аманда тоже получила своего спутника.

Но это был не Дэн. Ему по жребию досталась участь дежурного по лагерю, и Аманда удалилась на прогулку в сопровождении Юстаса, который в последнее время начал активно с ней заигрывать.

В отличие от Дэна, новый сопровождающий был словоохотлив, и, хотя все его темпераментные тирады сводились в основном к игривым темам и сомнительным анекдотам, Аманда морщилась, но смеялась, боясь огорчить нового поклонника, и даже временами делано восторгалась.

Ее восклицания долговязый прыщеватый Юстас принял как поощрение в самом широком смысле. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что они с Амандой достаточно далеко отошли от гуляющих пар, он подмигнул ей.

– А давай я тебя сфотографирую вон на том камне?

Аманда увидела высоко нависающий над рекой выступ скалы и поежилась. Юстас насмешливо сощурился.

– Боишься? Мои прежние девушки были посмелее.

– Ты тоже их тут фотографировал? – вырвалось у Аманды скорее завистливо, чем недовольно.

Юстас изобразил замешательство.

– Ну... можно и так сказать. – Он ухмыльнулся и снова подмигнул. – В бикини и даже без. Смелые девушки не боятся заглянуть в бездну не так ли?

– Как романтично, – осторожно высказалась Аманда.

– Короче, давай руку, – скомандовал Юстас. – Не бойся, дальше дна ты не упадешь.

Он захохотал, довольный каламбуром, и потащил ее за собой на самую вершину камня, грозно склонившегося над бурлящей бездной.

Наверху оказалась ложбина, наполненная сухой хвоей и обрывками пакетов. Вероятно, это место уже не раз служило пристанищем для любителей экстремальных развлечений.

Пока запыхавшаяся Аманда неуверенно оглядывалась по сторонам, шустрые руки Юстаса уже оказались у нее под футболкой. Она попыталась вырваться, но оцепенела, услышав его спокойный, холодный голос:

– Так. Или ты сейчас делаешь все, что я тебе скажу, или одно движение – и несчастный случай тебе обеспечен.

Аманда в ужасе глянула вниз, на кипящую белую пену над острыми камнями, услышала грохот водяного потока, перекрывающего любой голос и шум, и поняла, что ей ничего не остается, как подчиниться. Юстас – она чувствовала это по его сумасшедшему взгляду – сейчас способен на все.

Она резко обмякла и, закрыв глаза, приготовилась терпеть все, что полагается перетерпеть девушке в такой ситуации.

Но лишь только чужие губы больно впились ей в шею,

а чужая рука по-хозяйски прошла по трепещущему телу, как чей-то очень знакомый, родной голос точно так же, как перед этим сам Юстас, холодно, спокойно, уверенно скомандовал:

– Так. Либо ты ее отпускаешь, либо я всажу нож тебе в...

Юстас дернулся, вскрикнул, затих.

– Понял? Я с тобой не шучу. Всажу нож безо всяких. Как ты тут выразился – несчастный случай тебе обеспечен. Отпусти ее.

Аманда, закрыв глаза и еще не веря в счастливый исход безнадежной ситуации, почувствовала, как от нее осторожно отдалаются. Потом слышала короткий шум борьбы, сдавленные крики, кто-то скатился вниз, к тропе, кто-то остался рядом.

Жесткая ладонь осторожно коснулась ее руки.

– Живая?

Это был голос Дэна.

Аманда хотела броситься ему на шею, но не смогла даже

шеvelyнуться – так ослабела от неожиданных переживаний. Она лишь смогла прошептать:

– Да. Все хорошо. Спасибо.

Дэн терпеливо дождался, пока непутевая девчонка окончательно придет в себя, затем произнес:

– Пошли назад. Скорее. А то тропу не найдем. Уже темно.

Аманда с трудом поднялась на ноги и медленно двинулась за Дэном.

Пока они спускались, петляя по крутым склонам, путаясь и снова находя тропу, Аманда, задыхаясь, спросила Дэна, как и почему он ее нашел, и в ответ выслушала первое в жизни признание в любви.

Как просто и застенчиво прозвучали эти слова:

– Я тебя люблю...

Чем она могла ему ответить? Пережитый страх был слишком сильным. Она не могла заставить себя даже коснуться куртки Дэна – так было противно все, что напоминало о телесном контакте. По ее вздоху Дэн понял, что говорить даль-

ше не о чем.

Они вернулись в лагерь, где уже собирались их искать. Юстас спрятался в одной из палаток и не появлялся. Один ли он был или нашел замену – об этом Аманда больше не думала. Она забралась в свой спальный мешок, закрылась почти с головой и почти сразу уснула, измученная неожиданным приключением.

А Дэн до рассвета просидел у костра.

Как ответственный дежурный и как отвергнутый влюбленный.

Последний год учебы был для Аманды самым длинным, самым тяжелым, самым скучным.

Дэн, милый Дэн, больше не пытался признаваться в любви, перестал провожать ее после уроков, а только следил за ней издали. И даже на выпускном вечере не навязывался в партнеры. Великолепное платье Аманды, вызывавшее завистливое восхищение всех девчонок, не произвело на него ровно никакого впечатления. Она кружилась то с одним, то с другим одноклассником, а Дэн, не глядя на нее, мрачно просидел рядом с Люси, не приглашая танцевать, не слушая ее счастливое растерянное тарахтение. А потом встал и ушел. Обeim подружкам оставалось только недоуменно и печально переглянуться.

А потом в жизни Аманды появился Альфред, и тема Дэна была закрыта, как ей показалось навсегда.

Разве можно было сравнить неловкого, смешноватого, застенчивого мальчика с этим великолепным кандидатом на вечное счастье? Его великолепие Аманда оценила в первый же день знакомства в кафе, в чудесный жаркий летний день. Парень, сидевший за столиком, вежливо встал, лишь только

Аманда подошла с подносом в руках и неуверенной просьбой присоседиться, затем заботливо отодвинул стул и даже протер своей салфеткой свободное пространство на столе. Затем ненавязчиво завел шутливый разговор о том о сем, и Аманда самым естественным образом, уходя, записала свой телефон в услужливо подsunутую записную книжку.

Он позвонил в тот же вечер. Имя «Альфред» ничего не говорило Аманде, но голос она узнала сразу и затрепетала от восторга: это было первое ее знакомство просто так, на свободе, без каких-либо обязательств. Искушение было слишком велико, чтобы предаваться сомнениям, и она сразу согласилась на предложение прогуляться по вечернему городу.

Жара уже спала, отцветающие липы слали последний аромат, солнце – последние лучи, и все в этот час в этом мире казалось созданным только для этой пары, неспешно проходившей по пустынным летним улочкам маленького Редмонда. Альфред вел себя удивительно корректно: не пытался взять Аманду за руку, вел разговоры ни о чем, не интересовался ее жизненными планами, но не отводил ласкающего взгляда от ее лица, и через пару часов она вернулась домой – счастливая, недоумевающая и робеющая перед неожиданными перспективами.

Альфред не выпускал ее из виду ни на день. Иногда обще-

ние ограничивалось телефонным разговором, иногда – прогулками по городу или походом в кино, несколько раз они сидели все в том же кафе, в котором познакомились. Он вел себя по-прежнему с безупречной предупредительностью, и, хотя Аманде казалось, что он как будто недоверчиво приглядывается к ней, она объясняла себе это его основательностью или пережитым горьким опытом, или вполне естественными сомнениями при встрече с чужим человеком. Люси удивлялась и подсмеивалась над необычностью этого знакомого Аманды и подталкивала ее к более быстрому развитию событий, но подруга не спешила.

– Пусть всю инициативу он проявляет сам, – упорно отвечала она всякий раз. – Все будет, как он хочет. Я соглашусь на все.

– Не передать ли мне это твоему дружку? – хохотала Люси.

Аманда сердилась и угрожала больше ничего не рассказывать. Люси просила прощения и продолжала наблюдать за развитием событий с возрастающим любопытством.

Но, как ни оставался Альфред по-прежнему спокойным, внимательным, в меру ласковым, день ото дня у Аманды становилось все тревожнее на душе. Она никому не показывала

эту тревогу, но все чаще и чаще спрашивала себя: что будет дальше? Для чего она нужна Альфреду? Может быть, у него кто-то есть, а она, Аманда, существует для отвода глаз, используется как часть игры? Спросить самого Альфреда было немыслимо. Оставалось либо продолжать мучить себя страхами, либо махнуть на все рукой и плыть по течению.

Во время очередного свидания Альфред мимоходом поинтересовался планами Аманды на ближайший год. Она пожала плечами.

– Планы? Планы у меня меняются каждый день, я вольная птица. Может быть, уеду куда-нибудь. Может быть, найду работу. Может быть, поступлю в университет, а может быть, просто выйду замуж...

– За кого? – вдруг быстро перебил ее Альфред.

Она взглянула на его лицо и со скрытой радостью отметила вспыхнувшее на нем выражение беспокойства. Отвела глаза в сторону и спокойно ответила:

– Предложения есть, но я еще не решила окончательно.

Это нельзя было назвать вполне ложью. Разве Дэн когда-то не предлагал ей этого? Если совсем честно, то никто,

кроме него, и не предлагал. Но Альфреду этого знать было необязательно. Хватило и одной фразы.

Прогулка по городскому скверу на этот раз была исключительно молчаливой. Аманда взглядывала на спутника, ждала от него каких-то слов, но он напряженно думал о чем-то своем, и она из принципа не желала заговорить первая. Наконец ей это надоело.

– До свидания, я ухожу, – решительно объявила она. – Не провожай меня, я вижу, ты слишком занят сегодня. Желаю тебе удачного дня. – И не дожидаясь ответа, резко развернулась и убежала.

Это был весьма рискованный шаг с ее стороны. Весь вечер и ночь она промучилась предположениями, что он может сделать. Самое естественное было бы – больше никогда его не увидеть. Но случилось то, на что она уже перестала надеяться.

Ровно в полдень раздался звонок.

– Это Альфред, – услышала Аманда голос, ставший таким необходимым ей, что от волнения не смогла ответить. – Ты меня слышишь?

– Да, – кое-как справившись с собой, ответила она хрипловато.

– Увидимся?

– Да. Когда?

– Сейчас.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Хорошо. Где?

– Я подойду к твоему дому.

– Хорошо.

У нее дрожали руки, и она дважды заехала тушью в глаз, пытаясь накрасить ресницы. Пришлось прекратить это занятие, промыть глаза, а то, что они от этого воспалились и покраснели, было даже хорошо. Альфред решит, что она плакала, и не слишком ошибется.

Такой она и предстала перед ним через полчаса, когда,

увидев его из окна, выскочила из квартиры в простых джинсах и майке, с красными глазами и наскоро заплетенной рыжей косой.

Альфред был необычайно взволнован. Едва увидев Аманду, он быстро подошел к ней, крепко взял за руку и осторожно чмокнул в щеку.

– Видишь ли... – произнес он, взглянул на нее и остановился.

Аманда поняла, что теперь инициативу ждут от нее. Она махнула рукой в направлении ближайшего скверика. Они молча пересекли дорогу, вошли на почти безлюдную аллею и уселись на ближайшую скамейку.

Там-то все и произошло. Альфред вновь был спокоен и уверен в себе. Аманда выслушала признание в любви и предложение руки и сердца, сделанное по всем правилам и заключенное долгим поцелуем. Даже жаль, что никто не видел эту сцену. Особенно Люси.

Потом он озабоченно взглянул на часы и предложил немедленно отправиться в местный собор – подготовить документы для регистрации брака.

– Сегодня там принимают только до трех часов. А через час у меня важная встреча, – объяснил он деловым тоном. – Ты ведь согласна, дорогая, что посторонним о наших личных планах знать незачем?

– Да, да, разумеется, – радостно согласилась Аманда. Она мигом слетала домой за паспортом, пока Альфред ловил такси. Через полтора часа они уже выходили под ручку из собора, обсуждая подготовку к торжественному мероприятию, а вечером того же дня все в том же счастливом кафе отпраздновали скромную помолвку вместе с родителями Аманды и неизбежной Люси.

На следующий день Альфред отправился в командировку, предоставив Аманде полное право осуществлять предсвадебные хлопоты по своему вкусу. Ей очень не понравилось такое продолжение – слишком хотелось вместе с женихом пройти все первые радостные шаги, – но делать было нечего, и Аманда опять обрела обычный смиренный тон, раз навсегда принятый в их отношениях. Поженимся – потом все всегда будет хорошо, обещала она самой себе.

И в компании с Люси счастливая невеста принялась осваивать свадебные салоны.

Платье было взято напрокат, вопреки традициям. Так

Аманда решила сразу и бесповоротно. Люси без конца пилила подругу за скаредность и приводила в пример великолепие наряда, который Аманда заказывала для школьного выпускного бала в лучшем ателье у самого модного мастера.

– Да, – соглашалась Аманда, придирчиво разглядывая себя в зеркале прокатного салона, – И что стало с его великолепием? Через год это платье уже вышло из моды. Хорошо, что я успела сдать его в приемный пункт секонд-хенда.

Люси мотала головой.

– Нельзя сравнивать. То – прощание с детством, а это...

– Прощание с девственностью! – хохотала Аманда, оглаживая складки и кружась – ей больше всего нравилось, как летит гипюровый подол: вот так он будет зачаровывать свидетелей ее свадебного танца.

– Ну, не знаю, – надулась Люси. – Я бы хранила как память. И вообще я не понимаю тебя. Так гордишься своей нетронутостью, а таким символом, – она кивнула на белоснежный атлас лифа – несколько. Странные у тебя предрассудки.

– Все предрассудки будут сняты с меня вместе с этим сва-

дебным платьем! И с ним же сданы в утиль! – весело пообещала Аманда своему отражению в зеркале и сделала грациозный реверанс – как учили на курсах балльных танцев, которые она посещала в последний школьный год. По восхищенному вздоху Люси она поняла, что старательные занятия прошли не зря. А может, подруга оценила тонкий вкус Аманды, выбравшей из тысячи предлагаемых чудес именно это платье, в котором она выглядела абсолютной чемпионкой Штатов среди новобрачных.

И все как будто шло хорошо: подобрали и платье, и туфли, и фату, заказали свадебный букет, и Альфред оставался все тем же, внимательным и любящим, звонил каждый день, но, чем меньше времени оставалось до свадьбы, тем тревожнее становилась Аманда и тем холоднее жених. В последние дни он даже не предлагал встретиться, ограничившись коротким телефонным разговором. Но она упорно закрывала глаза на опасные симптомы, повторяя мантру: «Поженемся – и все всегда будет хорошо!»

За два дня до счастливого события и произошло то, что Аманда впоследствии посчитала последней каплей в чаше ее ошибок. Но, может быть, иначе и не получилось бы? Тогда стоило ли считать это ошибкой? Было ли ошибкой оповестить о предстоящем торжестве всех знакомых и прежде всего, конечно, бывших одноклассников? Не прошло и двух

лет после окончания школы, связи еще не разорвались, и все по привычке интересовались продолжением жизни своих друзей по парте. И было вполне естественно, что для подписывания приглашений Аманда попросила Люси разыскать всех одноклассников, включая и Дэна. Не то чтобы она хотела доставить ему неприятность, но его поведение на школьном балу засело в сердце слишком острой занозой, и теперь представился как нельзя более удобный случай доказать ему, Дэну, какую роковую ошибку он совершил. Пусть покается.

Люси с обычной расторопностью разузнала все адреса и телефоны, поняв свою задачу гораздо более широко, чем она ставилась. Она проинформировала Аманду, что все приглашенные получили извещение и подтвердили обещание присутствовать на торжестве.

– А... а Дэн? – спросила Аманда. Она слушала шумный отчет подруги, склонившись над подолом свадебного платья, который решила немного укоротить: сегодня при последней примерке в домашних условиях было окончательно выяснено, что даже на высоких каблуках ажурный край касался пола и теперь требовался кропотливый труд, чтобы подшить его вручную – отдавать в мастерскую было некогда.

Люси поглядела на подругу с веселой усмешкой.

– Как всегда, буркнул что-то нечленораздельное. А что тебе до него? Будет, не будет – какая разница?

Аманда молча кивнула, и, прищурившись, принялась вдевать в иголку тонкую белую шелковую нить. Пальцы дрожали, нить путалась, дело не клеилось.

– Дай мне, вдеватель! – с досадой обернулась она к Люси.

Та не успела переспросить – раздался звонок в дверь. Подруги переглянулись.

– Альфред? – почему-то с испугом спросила неизвестного Аманда и, бросив шитье, резко соскочила со стула.

Пронеслась по коридору, распахнула дверь.

За порогом стоял Дэн.

Аманда растерялась. Меньше всего она ожидала его сейчас увидеть. Что делать? Провести его в квартиру? Там Люси, ей об этом не надо знать.

– Зачем ты пришел? – наконец догадалась спросить она.

– Мне надо с тобой поговорить.

– Я заня... О чем?... Хорошо. Пошли.

Аманда крикнула в глубину квартиры «я сейчас вернусь!» и, не глядя на Дэна, захлопнула дверь и нажала кнопку лифта.

Оба молча стояли в несущейся вниз кабине. Аманда закрыла глаза, чтобы не видеть Дэна, – так некстати он появился. Но он имел право на последний разговор, что бы ни собирался ей сказать. Ведь он когда-то произнес эти простые слова: «Я тебя люблю».

Кабина остановилась, распахнулась дверь, они все так же молча вышли из подъезда.

Вести его в тот же сквер, где было получено счастливое предложение от Альфреда, было немыслимо. Аманда прошла в ближайший проулок и присела на ограду соседнего дома. Дэн, с непроницаемым лицом индейца, устроился рядом.

Опять придется брать инициативу на себя, вздохнула Аманда. И без церемоний спросила, глядя на его опущенную голову.

– О чем ты хотел со мной поговорить?

– Ты его любишь? – ответил прямым вопросом Дэн.

– Да. – Это прозвучало слишком вызывающе. Но пусть он поймет, пусть он все поймет по моему тону!

Понял Дэн или нет, но он не уходил, как можно было ожидать. Опять помолчал. Заговорил:

– Я тебя люблю. Ты будешь со мной счастлива. Давай поженимся. Я тебя люблю.

Аманда растерялась. На ее вызов он ответил своим, а для продолжения разговора в таком тоне у нее сейчас не было ни сил, ни желания. Но что было ему ответить? Что ответить человеку, который все знает и стоит на своем, как в первый день? Если бы этот разговор состоялся чуть-чуть раньше... Ну хотя бы когда Альфред уехал в командировку и она переживала первые раны обиды... Но теперь, когда все решено и определено, день назначен, все оповещены, подарки закуплены, все подготовлено, платье... Да, надо же срочно подшивать платье.

– Прости, мне некогда. Спасибо за предложение. Ты опоздал. Я благодарна тебе, желаю счастья, – выговорила Аманда на одном дыхании, сорвалась с места и убежала злом.

Что делал Дэн дальше, она не знала. И не хотела знать.

Она наугад нажала кнопку этажа в лифте – слезы мешали разглядеть цифру. Проехала три лишних этажа, выскочила, с грохотом пробежала вниз по лестнице, резко позвонила, ворвалась в квартиру, проскочила мимо растерянной Люси, кинулась на стул, швырнула перед собой шитье, схватилась за иголку – и громко взвыла от боли. Игла пропорола палец.

– Плохая примета... – побледнев, прошелестела Люси.

Потом она суежилась со спиртом, ватой и бинтом, а Аманда, держа руку как можно дальше от распластанного на столе подвенечного платья, рыдала в голос – не то от боли, не то от смутного ощущения, что только что совершила что-то невероятно жестокое.

Постепенно все же она успокоилась. От настырных вопросов Люси отделалась невнятными намеками на загадочное поведение Альфреда, вызвавшего ее на внеочередное свидание.

Поверила Люси или нет – это было неважно. Главное, чтобы она не узнала про этот странный и несвоевременный поступок Дэна, чуть не испортивший едва налаженную личную

жизнь Аманды.

А через день все произошло так, как меньше всего думалось и как только и должно было произойти.

Роковой телефонный разговор с подлым женихом.

Истоптанное и порванное свадебное платье.

И слезы, слезы, слезы.

После поминального обеда по прошлому, приняв решение об отъезде и перебрав с Люси все воспоминания, Аманда полностью успокоилась и даже повеселела. Теперь можно было поведать и о странном разговоре в переулочке, и Аманда поведала, Люси только широко раскрыла глаза и принялась изумляться упорству и силе любви этого замечательного парня, этого пусика, Дэнни.

– Может, и хорошо, что он уехал? Зачем ему такая неблагодарная дура, как я? – задумчиво спросила Аманда, неторопливо приводя в порядок изрядно потрепанную шевелюру.

– Нет, Дэн поторопился зря, – авторитетно заявила Люси. – Во-первых, он бы точно набил морду этому типу, а во-вторых, вполне мог заменить его на процедуре бракосочетания.

– Ты думаешь, он простил бы мне все мои отказы?

– Любовь прощает все.

– Знаешь, Люси, – вдруг живо обернулась к ней Аманда, –

мне теперь кажется, что я тоже была влюблена в Дэна, но почему-то не догадывалась об этом.

– Такое бывает, – важно Сказала Люси. – Особенно у тех дурех, которые слишком долго мечтают о принце на белом коне.

Грубая все-таки эта Люси. Но ничего не поделаешь – замечено справедливо.

Решение искать Дэна оказалось таким непреодолимым, что за его выполнение Аманда взялась на следующий же день.

Люси провела разведывательные операции и выяснила, что Дэн уехал в Питсбург на какие-то курсы. Аманда объявила родителям, что решила переменить жизненный курс, взяться за ум, учиться, а в Питсбурге, как она слышала, есть прекрасные курсы французского языка. Родители поверили легенде и снабдили непутевую дочь необходимыми средствами. Найти Дэна в Питсбурге Аманде не удалось. То ли Люси перепутала название курсов, то ли сказала житейская неопытность Аманды – но в этом большом и шумном промышленном городе она сразу потерялась и растерялась.

После телефонного разговора с Люси той было поручено

продолжать наводить справки о Дэне. Возвращаться домой, где все напоминало о нем и о роковых ошибках, было невыносимо. И Аманда решила попытаться начать жизнь по-новому, с чистого листа. Она недолго задержалась в Питтсбурге – ни работы, ни учебы по душе не нашлось, жилье оказалось слишком дорогим, люди чересчур жестокими – и через пару месяцев оказалась в Стэмфорде, еще через полгода – в Спрингфилде... И пошли мелькать чужие города, стены, люди...

Где она только не побывала, кем только не работала. И продавцом-консультантом в супермаркете. И билетершей в кинотеатре. И санитаркой в хосписе.

Оказавшись в Новом Орлеане, Аманда вспомнила свое увлечение французским языком, наконец прошла ускоренные курсы усовершенствования, освежила память и навыки и устроилась гидом на прогулочный теплоход по Миссисипи.

Много французов навещало бывшие колонии. Кого-то интересовала история джаза, кого-то – аллигаторы, а кого-то – самая длинная река Северной Америки.

Аманду, впрочем, тоже не обходили вниманием. И не только как интересного гида, и не только в Новом Орлеане.

Работа в супермаркете Оклахомы требовала сильного напряжения. Аманда почти не различала лиц покупателей, полностью сосредоточившись на товарах и своих обязанностях консультанта. Но, когда юноша в черной футболке в третий раз улыбнулся ей, она начала выделять его в пестрой и безликой толпе. Вскоре он уже здоровался с Амандой, называл ее по имени, а в один прекрасный вечер поинтересовался, долго ли она задерживается на работе.

Как раз в этот день магазин закрывался пораньше: был канун Дня независимости и хозяин решил устроить небольшую корпоративную вечеринку. Аманде несколько не хотелось в ней участвовать: дорогие сослуживцы слишком надоели ей днем, чтобы наблюдать их пьяные физиономии еще и вечером. Поэтому она легко согласилась на предложение Питта (так звали парня) пойти в кино.

Кино прошло почти незамеченным, в энергичных попытках Питта познакомиться поближе. Аманда с трудом выдержала сеанс, а выйдя наконец на улицу, решительно отказалась продолжить знакомство на квартире парня. Он удивился, обиделся, выругался и, бросив ее на улице, уехал на первом попавшемся такси. Аманда с трудом выбралась из темного незнакомого района, с ужасом думая, что завтра придется снова общаться с человеком, к которому мгновенно вспыхнуло отвращение. И хотя Питт в магазин больше не за-

ходил, но она, получив первый же отпуск, истратила его на поиски работы и на прежнее место больше не вернулась.

Новые города и городки, чужие квартиры и комнаты, случайные заработки, временная работа, как правило, кончавшаяся конфликтом или просто становившаяся невыносимой тяготой, – такая жизнь с каждым днем все больше и больше надоедала Аманде. Но, когда она, лежа в одинокой постели под чужим одеялом, в сотый раз с тоской спрашивала себя, что же ей делать, ответ не находился. И приходилось снова вставать и продолжать инерцию жизни – тусклой, безрадостной, однообразной, несмотря на смены городов, комнат и мест работы.

А Дэн все не находился. И постепенно Аманда перестала звонить Люси и спрашивать о ходе поисков.

Однажды по странному стечению обстоятельств она была принята статисткой в маленькую студию Миннеаполиса. Студию возглавлял бывший актер бродвейских театров, старый, обрюзгший, но с прежней неистовой любовью к театральной стихии. Вероятно, именно этот сумасшедший энтузиазм заставил его взять с улицы на выходные роли нелепую рыжеволосую девчонку, у которой только и было что терпение, да недурная фигура. Но Аманда в тот момент чувствовал себя так плохо, что театрик с его маленькими интрига-

ми и большими проблемами показался ей единственным местом, где ее понимали и принимали как свою. Та условная жизнь, которую день за днем изображали на сцене, выглядела вполне естественно для человека, давно утратившего представления о нормальной жизни. Тут все были немножко сумасшедшими, однако Аманде поначалу нравилось и это, она не без удовольствия зубрила роли, наряжалась, гримировалась, старательно подавала реплики и вместе с труппой выходила на поклоны немногочисленных, но верных зрителей.

Она не завидовала никому, даже примадонне, единственной получавшей букет после каждого выступления. Но однажды и самой Аманде преподнесли такие красивые лилии, что труппа шумно обсуждала происшествие в течение всего времени, пока цветы стояли на столике в гримерной. Но человек, который их преподнес, одноногий семидесятилетний пенсионер, бывший военный, одинокий вдовец, слишком решительно взялся за дело, написав своей пассии любовную записку, которая в тот же вечер была прочитана глазами и голосами всех участников спектакля. Аманде пришлось вытерпеть столько шуток и насмешливых цитат из классических ролей, что она на следующий день выбросила лилии и попросила у режиссера досрочный отпуск. Бывшая звезда Бродвея взъерилась:

– Я впервые в жизни вижу такое неуважение к искусству! Как можно оставлять сцену, коллектив, нашу благородную задачу ради каких бы то ни было личных целей! Предательница! – кричала звезда хорошо поставленным басом и громко топала ногами.

Но Аманда была слишком измучена оборотом, который приняло ухаживание странного поклонника, и на воспитательные риторические приемы отвечала лишь потоком искренних слез. После этого хозяину ничего не оставалось, как подписать ее заявление об увольнении.

Случались и другие краткосрочные эпизоды, когда Аманда видела или явно чувствовала мужской интерес к себе. Но всякий раз, как только дело от ухаживаний и поцелуев подходило к близости, у нее срабатывало необъяснимое и непреодолимое отвращение к происходящему. Аманда срывалась с места и уезжала подальше от потенциальных любовников и претендентов на руку и сердце.

Эти случайные романы не могли вытеснить из ее памяти Дэна, который с каждым днем становился для нее все более желанным. Может быть, именно потому она и отвергала своих мимолетных поклонников, что все они ни в чем не были с ним схожи?

Ах, если бы она встретилась с тем, кого так безжалостно отвергла, если бы встретилась...

Но за все десять лет частых перемещений и коротких остановок Аманда так и не встретила Дэна.

Между тем она, и не глядя в зеркало, чувствовала, как постепенно блекнет и вянет. Мужчины все меньше и меньше обращали на нее внимания. Часто, лежа без сна, она размышляла о том странном потоке, в который ее когда-то занесло, и из которого ей невозможно было выбраться. Все, с кем ей приходилось плыть рядом, рано или поздно так или иначе выбирались на один или другой берег – и только она продолжала нестись как щепка по течению и не знала, как, когда и куда ее вынесет судьба.

Люси, изредка звонившая подруге, пыталась поддерживать ее советами, призывала смотреть на вещи трезво, убеждала, что все касающееся нереализованной любви с верным Дэном осталось далеко позади, как и история с коварным и подлым женихом.

И Аманда решила наконец изменить личную жизнь окончательно и бесповоротно. Тем более что судьба внезапно предоставила ей совершенно необычный шанс.

Во время отпуска, уставшая от трудного туристического сезона на Миссисипи, Аманда получила по электронной почте письмо от какой-то благотворительной организации. Ей предлагали вакансию координатора нового проекта по строительству летнего лагеря для детей-инвалидов в местности, обладающей уникальными целебными свойствами.

Звание «координатор» звучало солидно и почетно, и Аманда сначала отправила благодарственный ответ, а только потом сообразила спросить о месте работы, оплате, обязанностях и о том, чему она обязана таким выбором. В ответ пришли объяснения, в которых упоминалось о прекрасных рекомендациях от мистера Колдуэлла (имя ей ничего не сказало – да и сколько переменялось этих имен за десять лет!), должностные инструкции и ссылка на карту США с всплывающим воздушным шариком, обозначающим место, где Аманда еще никогда не бывала.

Туда в итоге и привез ее поезд. В пять часов утра она увидела Озеро. Был август, был дождь, было хмуро и холодно. Озеро оказалось большим, сумбурным, сердитым. Ничто не указывало на его удивительную целебность. Но Аманда не могла оторваться от нового зрелища. Озеро околдовало

ее. Она впервые в жизни вдруг почувствовала, что если есть место, где бы ей хотелось застрять, остановиться, то это место здесь, в этих бескрайностях, среди сосен, камней и можжевельника. Сидеть бы на этих камнях под этими соснами, дышать целебным можжевельным воздухом да смотреть на Озеро. И не надо никаких людей.

Выйдя на маленькой станции, она поставила рюкзак на старый, треснувший асфальт перрона, оглянулась по пустынным сторонам – и радостно почувствовала, что не ошиблась в выборе, что приехала домой. После этого закинула рюкзак за плечи и пошла знакомиться с маленьким поселком, прислонившимся к могучему хозяину здешних мест – Озеру.

Аманда без труда отыскала коттедж, предназначенный для проживания группы координаторов, где ей предоставили две комнаты – спальню с камином и полностью оборудованный кабинет. На следующий день она окунулась в дела, в коллектив, в местную жизнь – и вскоре почувствовала себя так, словно жила здесь много лет.

Объявился и мистер Колдуэлл собственной персоной. Он сообщил, что наслышан о талантах Аманды, в частности о ее расторопности, обязательности, знании французского языка и прочих свидетельствах служебного соответствия. Обязанности представлялись не слишком трудными: подбор волон-

теров для летнего строительного сезона, а во время работы – общее руководство. Оплата же, как и дополнительные условия, привели Аманду в такой восторг, что ей не пришло в голову заинтересоваться тем, кто был источником информации о ней. Узнала она и почему проект предполагалось осуществить именно на Озере: удивительно чистый воздух, редкие качества воды и местные целебные травы активно рекомендовались как средства оздоровления детей. Заинтересованная в рекламе новая медицинская корпорация обеспечивала достаточный простор деятельности будущим организаторам. Не прошло и месяца, как Аманда влюбилась в свое новое жилище в двух комнатах коттеджа с официальной табличкой «Координаторы». Здесь был теперь ее дом, работа, жизнь. Пусть это ненадолго, говорила себе Аманда, но имею же я право пожить счастливо, хоть и одиноко, хоть и недолго? А вдруг мне повезет и среди подобранных волонтеров найдется хотя бы одна достойная кандидатура на роль жениха?

И координатор Аманда Вейнер приступила к вербовке волонтеров через Интернет.

8

Работа оказалась непростой. По итогам предыдущих сезонов, руководитель проекта решил, что кандидаты должны были быть мужчинами, иностранцами. Бесплатность работы, естественно, даже не подвергалась сомнениям. Выбор стран, достойных дослать своих представителей для столь престижного проекта, и конкретных кандидатур возлагался на координатора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.